

ДЖАТАКА О ЦАРЕ ШИБИ

Этот благой закон приобретен для нас Владыкой ценою сотен тяжких подвигов, поэтому должно с благоговением слушать его. Вот как об этом назидательно повествуется: некогда наш Владыка, бывший еще Бодхисаттвой, благодаря накопленному и усвоенному им в своей деятельности, длившейся в течение неизмеримо долгого времени, множеству заслуг был царем племени Шиби. Его всегдашнее глубокое почтение к старшим, которое он проявил с самой юности, и высокая благовоспитанность привлекли к нему любовь народа; его ум благодаря своей природной силе был обогащен изучением многих наук; он был исполнен энергии, благоразумия и силы, и счастье во всем сопутствовало ему. Своим народом он правил, как родными детьми.

1. Потоки добродетелей, что соответствуют триаде¹, казалось, обитали в нем в соединении радостном и не теряли своего великолепия, хоть их различия могли бы к столкновениям привести.

2. И счастье, которое является насмешкою для тех, кто высоты достиг путем бесчестным, злым бедствием для глупых и опьяняющим напитком для душевнослабых, поистине там было тем, что этим именем обозначать нам должно.

3. Душою благородной одаренный, сострадания полный и весьма богатый, сей лучший из царей с великим наслаждением взирал на лица нищих, что яркой радостью сияли, когда он их желанья исполнял.

И вот этот царь по своей щедрости повелел устроить всюду в городе дома бесплатной раздачи всего необходимого:

зерна, всякого добра и разнообразной утвари. И, пролив, подобно облаку Критаюги², достоинством своим высоким дождь даров, желанья каждого исполнил, чего бы кто ни захотел, с поспешностью дары сопровождая ласковыми словами. Нуждающимся в пище он предоставлял пищу, жаждущим он предлагал питье, иным давал постели, сидения, платья, лакомства и благовония, венки, серебро, золото,- каждому давал то, в чем тот чувствовал нужду. И когда молва о дивной щедрости царя распространилась повсюду, то люди, жившие в самых различных отдаленных концах земли, с великим изумлением и радостью в сердцах, устремились в эту страну.

4. Духовным взором обойдя весь мир, ни в ком не встретивши к себе расположенья, бедняки, сияя радостью, к нему стремились, словно слоны лесные - к озеру большому.

Исполненные радости, в надежде на щедрое даяние, отовсюду нищие стекаться стали, и хоть они в своих дорожных запыленных одеждах выглядели непривлекательно, царь,

5. Глаза которого от радости раскрылись широко, встречал их, как друзей своих, вернувшихся издалека, и с удовольствием выслушивал их просьбы, будто радостные вести. Исполнив просьбы же, доволен был он более просивших.

6. Как ветер далеко разносит ароматы, так и молва тех бедняков распространила славу о щедрости его и сбила тем надменность всех других царей, как запах слона, что источает маду, лишает гордости других слонов.

И вот однажды тот царь, обходя поочередно один за другим все свои благотворительные заведения и увидев лишь незначительное количество нуждающихся, ибо все уже были удовлетворены, остался недоволен, так как лишен был возможности далее проявлять щедрость...

7. Бедняк-проситель, к нему явившись, свою лишь жажду утолял, а он, просителей встречая, удовлетворенья щедрости своей не получал. Так сильно было в нем стремление к щедрости, что массой просьб своих они не в состоянии были стремление это победить. И у царя явилась мысль:

«Поистине блаженны те избранные среди праведных, к которым нуждающиеся доверчиво и без стеснения обращаются со своими просьбами, даже если они касаются их тела. Ко мне же нуждающиеся, словно испугавшись суровых слов отказа, приходили лишь с робкими просьбами об имуществе».

8. Узнав о размышлении столь высоковозвышенном царя, проистекавшем из стремления к подаянию, что победило даже любовь естественную к телу своему, сама великая земля, подобно любящей супруге, содрогнулась.

Когда же от землетрясения задрожал сияющий блеском различных сокровищ царь гор - Сумеру, Шакра3, владыка богов - стал размышлять о причине этого. Постигнув, что причиной землетрясения была лишь высочайшая мысль того царя, он исполнился глубокого, сердечного изумления и подумал:

9. «Да подлинно ли это так? Действительно ли этот царь, чья мысль в стремлении блаженном к жертвам заходит так высоко, с готовностью глубокой жертвовать настолько тверд в решении своем, что может он отдать и тело собственное?»

Попробую я его испытать!».

И вот однажды царь сидел в собрании в своем приемном зале, окруженный советниками. Когда раздалось обычное приглашение: «Кто из нуждающихся желает чего?»; когда были открыты охранявшиеся казначеями запасы драгоценных камней, золота, серебра, денег; когда раскрыты были сундуки, наполненные разнообразными одеждами; когда было доставлено много прекрасных разнообразных колесниц, в которые были запряжены разные великолепные выезженные животные, и когда нахлынул поток нуждающихся,- Шакра, владыка богов, своей чудесной силою приняв вид старого слепого брахмана, явился перед глазами царя. Взор царя, спокойный, ясный и милостивый, исполненный сострадания и дружелюбия, словно встретил и обнял его. В ответ на вопрос царских слуг: «В чем твоя нужда?» - Шакра-брахман приблизился к царю и после приветствия и благословения обратился к нему с такими словами:

10. «Я стар и слеп, пришел издалека, молю: дай глаз один мне, величайший из царей! Чтоб править миром, о лотосоокий повелитель, тебе достаточно и одного ведь глаза».

И Бодхисаттва почувствовал прилив высокой радости: осуществлялось ведь его заветное желание! Но потом, однако, в нем сомнение возникло: «Действительно ли,-думал он,- сказал брахман эти слова или же мне так послышалось вследствие того, что я многократно представлял себе возможность этого?». И он, всем сердцем жаждавший услышать дорогие слова просьбы о глазе, обратился к просителю-брахману:

11. «Кто научил тебя прийти сюда, о лучший из брахманов, и обратиться с просьбой о глазе? Пословица ведь говорит: "С оком разлука - великая мука". Кто же столь высоко мыслит обо мне?».

Тогда, постигнув намерение царя, Шакра, повелитель богов, носивший личину брахмана, сказал так:

12. «То Шакра! Образ Шакры надомил меня, и я пришел сюда к тебе, чтобы обратиться с просьбой об оке. Пусть не бесплодной будет его вера и моя надежда! О, дай мне око!».

Услышав имя Шакры, царь подумал: «Конечно, по воле божества брахман таким путем получит очи себе на радость». И с этой мыслью обратился он к брахману с такою речью, в которой светилась радость:

13. «Твое желание, которым приведен ты был ко мне, исполню, брахман, я. Тебе, просящему один лишь глаз, отдам я оба!»

14. И ты с лицом, украшенным, как лотосы, расцветшими очами, иди тогда куда тебе угодно! И все, кто будут на тебя смотреть, как бы качаться будут на сомнения качелях:

"Да подлинно ли это он?.. Иль нет?" - И в радостном потом ответят изумленные: "Да это он, действительно!"».

Тогда министры царя, узнав о его решении отдать свои глаза, до глубины души смущенные, взволнованные и опечаленные, обратились к нему с такими словами:

15. «Ты в радостном стремленье к жертвам не заметил, что совершить готов неверный шаг, который нам грозит последствиями злыми. Будь милостив, о государь, не нужно поступать так! Не должен отдавать ты очи!

16. Ты ради одного лишь брахмана пренебрегать не должен нами! О, перестань же жечь огнем глубокой скорби свой народ, тобою к процветанью приведенный!

17. Дари источник процветанья - деньги - всем, блестящие и дорогие камни иль коров; давай им колесницы с упряжками обьеженных коней, давай слонов, сияющих красой и силою, могучих в течке!

18. Дари дома, приятные в любое время года, что красотой превосходят облака осенние; дома, в которых раздается звон колец у женщин на ногах, но не давай своих очей, о ты - единственное око мира!

И сверх того, великий государь, ты должен принять во внимание следующее:

19. Каким путем глаз одного другому вставить можно? И если б даже сила божества могла то сделать, то разве непременно нужен здесь твой глаз? И далее, о государь:

20. Что пользы бедняку от зренья? Что сможет наблюдать? Чужое счастье? Поэтому ты лучше денег дай ему. О государь, остерегись свершить ты безрассудство!»

Тут царь к министрам обратился с такою мягкою увещающею речью:

21. «Кто скажет "дам" и станет помышлять о том, как бы не дать, тот петлю жадности в душе своей завязывает снова, едва лишь распустив ее.

22. "Я дам!" - кто обещает, а затем решение изменит, от жадности колеблется в своем уме - кто хуже может быть такого человека?

23. Кто укрепит просящего надежду своим "я дам", вину за слово грубого отказа тот никогда не сможет искупить!

Что же до вашего соображенья: "Почему бы не исцелиться его глазу силой одной лишь воли богов?",- то я скажу на это:

24. Да разве неизвестно всем, что для осуществления намерений необходимо много средств, и потому судьба, хоть и божественна, нуждается ведь в помощи других!

Поэтому вы не должны стараться отклонить меня от моей решимости к великой жертве!».

Министры сказали: «О государь! Благоволи дать ему денег, хлеба и драгоценных камней, но никак не свое око - таков наш совет. Ведь этим мы не увлекаем государя на неправый путь!».

Царь сказал:

25. «Должно давать лишь то, что просят. Какая радость получить, что не желаешь? К чему вода тому, кого уносят волны? Вот почему я дам ту вещь, которую он просит».

Тогда первый министр, который пользовался особой любовью и доверием царя, побуждаемый глубокою любовью, обратился к нему с такими словами, пренебрегая даже соблюдением должного почтения: «О, не делай этого, государь!»

26. Есть царство у тебя, которое своим благополучьем может поспорить с царством Шакры, которое приобрести лишь созерцанием и подвигом тяжелым можно; им обладая, ты достигнуть можешь, свершивши сотни жертв, и славы, и небес; а ты теперь пренебрегаешь тем, что есть, и хочешь очи сам отдать свои. С какой же целью, почему? Как можно поступать так?

27. Своими жертвами достиг ты места среди богов, своею славою сияешь всюду! Смотри же, на ногах твоих ведь виден отблеск сияющих корон других царей! Чего еще стремишься ты достигнуть, когда даешь свои глаза?».

И царь обратился к министру с такой ласковой речью:

28. «Я этим не стремлюсь достичь владычества над всей землей, ни неба, ни конечного спасения, ни славы: спасти весь мир - единственная цель моя. Напрасной да не будет мука мольбы его, которую он обратил ко мне».

После этого царь велел вынуть глаза. Когда осторожно и согласно указаниям врачебной науки был вынут совершенно невредимым один глаз, чарующая прелесть которого напоминала лепесток голубого лотоса, он с величайшей радостью отдал его просившему. Тогда Шакра, владыка богов, сотворил свою чудесною силою так, что царь со всеми окружающими увидел, как его глаз вошел в глазную впадину. Сердце царя когда он увидел, что его око расцвело у выпросившего его слепца, наполнилось величайшей радостью, и он отдал ему также и другое око.

29. Когда царь отдал очи, лицо его подобным стало пруду, лишившемуся лотосов. Но горожане радости его не разделяли. Брахман же смотрел совсем здоровыми очами.

30. Повсюду во дворце и в городе его земля орошена была слезами скорби. А Шакра изумленья преисполнился и радости высокой, увидев, как тверд, непоколебим был царь в своем стремлении к совершенной мудрости.

И сердце Шакры было полно изумления, и он размышлял так:

31. «О стойкость! О доброта! Высокое стремление к благу всех живых! Хоть этот подвиг был перед моими же очами совершен, с трудом в него поверить можно!»

Поэтому сей муж столь дивной доброты не должен долго терпеть страдания, я постараюсь вернуть ему глаза, указав средство для этого».

И вот, когда постепенно зажили раны на месте глаз царя, значительно ослабела и перестала чувствоваться скорбь крестьян, горожан и обитателей дворца, царь, в стремлении к полнейшему уединению, сидел однажды, скрестив ноги, в своем загородном парке на берегу заросшего лотосами пруда, окруженного чудеснейшими деревьями, склонившимися под тяжестью цветов; приятный ветерок навевал прохладу и нес нежное благоуханье; рой пчел наполнял воздух однообразным жужжанием. И перед царем предстал Шакра, владыка богов. На вопрос царя: «Кто это?»-он сказал:

32. «Я - Шакра, владыка богов, я пришел к тебе». Царь сказал:

«Добро пожаловать. Благоволи сказать, что тебе угодно».- Встреченный таким приветствием, Шакра снова обратился к царю:

33. «О царь, святой мудрец, дар выбирай себе! Скажи, чего ты хочешь».

Но царь, привыкший расточать дары и не вступавший никогда на скорбный путь печальных просьб, с удивлением и достоинством сказал:

34. «Богатства велики мои, и армии огромны и сильны, но из-за слепоты теперь хочу, чтоб смерть пришла моя.

35. Исполнил я желанья всех, кто с просьбой обращался, и теперь, когда не вижу я ни лиц, ни их очей, открывшихся широко от радости, веселья,- теперь желанна смерть мне, Индра!».

Шакра сказал:

«Оставь, оставь свое намерение! Ведь лишь истинно добродетельные люди достигают такого состояния, как твое. Я снова обращаюсь к тебе с вопросом:

36. Ведь в это состоянье приведен ты теми, кто обращался с просьбой. Так почему же и теперь твое привязано к ним сердце? Скажи же слово. Не надо скрытничать, ты можешь встать на путь другой, оставив это состоянье».

Царь сказал:

«Почему ты настойчиво заставляешь меня хвастаться? Однако да услышит богов владыка!

37. Если и прежде и теперь еще молящие слова просителей приятны мне всегда, как будто бы слова благословенья, то пусть одно мне око возвратится!». Едва успел царь промолвить эти слова, как силою его врожденной постоянной правдивости и множества накопленных высоких заслуг у него явилось одно око, как прекрасный лепесток лотоса, со зрачком, подобным кусочку сапфира. Радуюсь всем сердцем такому чудесному появлению одного глаза, царь снова обратился к Шакре:

38. «Тому, кто у меня просил одно лишь око, я с радостью отдал сам оба; и если правда, что в моей душе одно высокое лишь было ликование и радость, то пусть же явится другое око у меня!».

Едва лишь успел царь произнести это, как появилось у него, словно соперничая с первым, и другое око.

39. Тогда земля и горы задрожали, и, выступив из берегов, повсюду океан разлился, и низкими, приятными тонами звучали в небесах литавры небожителей.

40. И дивная небес краса вокруг сияла безмятежной лаской, блистало солнце ярко, словно осенью; с небес посыпались различные цветы, окрашенные порошком сандала, что в воздухе носился.

41. Сбежались небожители туда с раскрытыми от изумления очами, за ними ганы⁴ и апсары⁵; подул приятный, нежный ветерок; в сердцах всего живого радость расцвела.

42. Со всех сторон слышались прекрасные напевы, с восторгом восхвалявшие высокий подвиг тот царя. Так гимны воспевали толпы существ могучих, полных радости и изумленья:

43. «О благородство! Состраданья глубина! Смотрите, чистотой какой его душа сияет! О дух, столь безразличный к личным наслаждениям! Хвала тебе, возвышенная стойкость, мужество!

44. Поистине нашел весь мир в тебе надежную защиту, когда твой чудный лотос-глаз, вновь пробужденный, засиял! О, никогда не могут быть напрасны великие сокровища святых заслуг: в конце всего святая праведность великую победу одержала!»

И Шакра повторял, выражая свое одобрение: «Прекрасно, как прекрасно!». Потом он снова обратился к царю:

45. «Нам не осталась неизвестной чистая твоя душа, и потому, о царь, тебе я очи возвратил твои.

46. Они дадут тебе неразрушимую способность видеть все вокруг на сотню йоджанб, хотя бы скрытое горами».

Сказав так, Шакра тотчас же исчез. После этого Бодхисаттва, сопровождаемый приближенными, глаза которых, широко раскрытые от удивления, преисполнившего их сердца, с трудом могли мигать, привлекая взоры горожан, прославляемый и благословляемый брахманами, вступил в столицу, сиявшую великим торжеством, разукрашенную разноцветными флагами и развевающимися знаменами. И, воссев на трон в зале, куда явились для выражения своей преданности главный министр, брахманы и старейшины горожан и селян, стал проповедовать святой закон, приводя в пример то, что случилось с ним:

47. «Кто в мире будет медлить своим богатством просьбы бедняков удовлетворить, увидев, как заслугой щедрости своей я получил чудесной силой наделенные глаза?

48. На сотню йоджан все вокруг, и даже то, что скрыто за горами, я вижу всюду ясно, как будто это предо мною.

49. Какой путь к счастью может лучше быть, чем щедрости, рожденной состраданьем к ближним и скромностью, если, отдав человеческие очи, я здесь еще смог получить чудесные глаза?

50. Шибийцы! Зная это, используйте свои богатства на даянья и получайте этим наслаждения - ведь это лучший путь и к счастью, и к славе как здесь, так и в грядущем мире.

51. Богатств единственная ценность, хотя бы и ничтожных, в том, что стремящийся ко благу мира отдать их может:

ведь то, что отдается, обращается в сокровище, а что не отдается, тому один конец - уничтоженье»⁷.

Таким образом, «этот благой закон добыт для нас Владыкою ценою сотен тяжких подвигов», и потому должно с благоговением слушать его.